

Лу Минцзэ поставил ланч-бокс на подоконник в коридоре, достал палочки и начал есть, одновременно объясняя Юй Хаожаню:

— У Бай Шуанъи есть родственники в городе? Да брось, ты кого морочишь? Ты правда веришь, что Е Цин мог украсть деньги? Даже если бы он украл, разве он дурак, чтобы оставлять их в своём ящике? Это же очевидно, что его поймают. Если бы я украл деньги, я бы сначала переправил их куда-нибудь, даже если бы пришлось закопать их где-нибудь на улице, это было бы лучше, чем оставлять их в общежитии.

Юй-пухляш был человеком с плохим чувством суждения, и после такого анализа он тоже начал считать, что это правда:

— Брат, раньше я не замечал, что ты такой мудрый, но наши слова ничего не значат.

Хотя их семьи были богаты, в этой школе учителя и ученики не стали бы верить им, двум парням, попавшим сюда по связям.

Лу Минцзэ и не собирался использовать это дело, чтобы свалить главного героя, поэтому он быстро доел, вытер рот и, положив руку на плечо Юй-пухляша, лениво сказал:

— Тогда давай заставим других поверить нам. Разве это только оценки? Если Янь Мяо может, значит, и я смогу. Просто раньше мне было всё равно.

Юй-пухляш снова был шокирован:

— А-Юй, ты же свои учебники за среднюю школу использовал для нашего барбекю! Ты что, учиться собрался? Ты, как говорят, что это... временное помешательство!

Зачем учиться? У него есть деньги, семья его обожает, и если бы не то, что Мяо-ге и А-Юй поступили в Первую городскую среднюю школу, он бы вообще пошёл в обычную школу, чтобы просто гонять лодыря.

Лу Минцзэ легонько щёлкнул его по лбу и, глядя на испуганные глаза Юй Хаожаня, улыбнулся с таинственным видом:

— Не переживай, когда я схожу с ума, я возьму тебя с собой.

Первая городская средняя школа, известная в провинции как элитное учебное заведение, славилась своей полувоенной дисциплиной. Поступив сюда, независимо от того, как близко находился дом, первые два года обучения строго запрещалось жить вне школы. Даже несмотря на недавние призывы к снижению нагрузки, эта политика школы не изменилась, хотя раньше выходной был только полдня в неделю, а теперь стало два дня свободного времени. Хотя это называлось свободным временем, учителя уже приготовили столько заданий, что играть было просто невозможно.

Конечно, домашние задания для оригинала Гу Нинюя были чем-то, что можно было игнорировать, и в оригинальном сюжете именно эти два свободных выходных дня постепенно привели его на скользкий путь.

В такой системе управления, даже если Лу Минцзэ и Юй Хаожань были из богатых семей, они не могли получить разрешение на проживание вне школы. Более того, их родители были ярыми сторонниками этой закрытой системы, потому что эти два сорванца, вернувшись домой, вообще не учились.

Родители считали, что если дети будут постоянно находиться в школе, под влиянием этой атмосферы, у них, возможно, появится хоть какая-то тяга к знаниям. Это было лучше, чем сидеть дома и целыми днями играть в игры.

Из этого можно понять, насколько низкими были ожидания родителей от Гу Нинюя и Юй Хаожаня, что косвенно свидетельствовало о том, насколько они были неуправляемыми.

Например, во время вечернего самостоятельного занятия Юй Хаожань, сидящий на последней парте у стены, осторожно огляделся, убедился, что поблизости нет учителей, и незаметно достал откуда-то телефон, начал осторожно играть в игры.

Лу Минцзэ же только что разобрал учебники оригинала. К счастью, хотя учебники за среднюю школу уже превратились в топливо для барбекю, учебники за старшую школу всё ещё были, хоть и в беспорядке свалены под партой, абсолютно новые, без единой царапины. Сейчас уже прошло два месяца первого семестра старшей школы, и через десять дней начнутся печально известные среди учеников Первой городской средней школы экзамены. Лу Минцзэ решил начать свой путь к успеху именно с этих экзаменов.

Он взял учебник по китайскому языку. Хотя в каждом измерении учебные программы разные, с его высокой ментальной силой он мог прочитать учебник за старшую школу в мгновение ока.

Возможно, его действия по приведению книг в порядок были слишком заметными, потому что они отвлекли Юй Хаожаня, игравшего в игру с полным погружением.

— А-Юй, что ты делаешь?! — он был в шоке, внимательно осмотрев Лу Минцзэ несколько раз.
— Ты что, правда сменился?

Лу Минцзэ бросил на него презрительный взгляд, и это привычное действие успокоило Юй Хаожаня:

— Похоже, ты не сменился. Тогда что ты делаешь?

Лу Минцзэ одарил его обаятельной улыбкой:

— Разве я не говорил, что начинаю сходить с ума? — он открыл учебник и показал Юй Хаожаню. — И не только я, ты тоже пойдёшь со мной.

Этот маленький толстяк был неплохим парнем, так что он решил взять его с собой.

Однако Юй Хаожань не был тронут его редким проявлением щедрости, а скорее выглядел так, будто вот-вот заплачет:

— Не надо, А-Юй.

Лу Минцзэ подумал и сказал ему:

— Если я за одну ночь выучу все обязательные тексты из учебника по китайскому языку, ты согласишься, что учиться на самом деле легко, и будешь стараться учиться вместе со мной, хорошо?

Юй Хаожань нашёл учебник китайского языка, пролистал его и обнаружил, что текстов для заучивания действительно много. Поэтому он решительно кивнул:

— Ладно, тогда сначала ты выучи, а потом я поверю! Когда А-Юй столкнётся с трудностями, он

поймёт, что жизнь — это наслаждение моментом.

С этими мыслями Юй-пухляш снова взял телефон и продолжил свой путь.

Лу Минцзэ не стал его останавливать. Он всегда был справедливым человеком, и когда Юй Хаожань проиграет пари, он заставит его плакать и звать на помощь. Тогда пусть не жалуется, что он был слишком строг.

С лёгким сердцем он открыл учебник на первой странице. «Циньюаньчунь. Чанша»? Кажется, это просто.

Лу Минцзэ начал учить текст. Так как они сидели в углу класса, никто не обратил внимания на его состояние. В конце концов, в Первой городской средней школе с её огромной конкуренцией кто будет обращать внимание на двоечника, который никогда не слушает на уроках? Ученики элитных классов сейчас усердно писали, стремясь заработать лишний балл на экзамене.

Вечер пролетел незаметно. За это время Юй Хаожань, используя своё удачное расположение и инстинкты, как у маленького зверька, успешно избежал нескольких проверок учителей. Услышав звонок на последний перерыв, он с сожалением вышел из игры и спрятал телефон в потайной карман рюкзака.

Затем он повернулся к Лу Минцзэ и весело сказал:

— Пошли в общежитие.

Видно было, что этот маленький толстяк совсем забыл о недавнем разговоре с Лу Минцзэ.

Но Лу Минцзэ открыл учебник на первой странице и начал декламировать:

— Стоя в холодный осенний день, я смотрю на реку Сян, текущую на север...

Юй Хаожань смотрел на него с открытым ртом, и только через пять минут, когда Лу Минцзэ закончил, он наконец прервал его:

— А-Юй, не надо... больше, ладно?

Лу Минцзэ улыбнулся:

— Ты мне веришь?

Юй Хаожань заикаясь ответил:

— Конечно... верю.

Чёрт, что случилось с А-Юем? Неужели он действительно заставит меня учиться? Это ужасно! Как он вообще это выучил? Может, А-Юй и правда гений?

В голове маленького толстяка пронеслись разные мысли, и в итоге он улыбнулся, пытаясь угодить:

— А-Юй, давай забудем о том разговоре, хорошо? Я и не знал, что ты такой умный.

Лу Минцзэ схватил его за воротник и строго сказал:

— Нет!

Он быстро собрал рюкзак, взял учебник по физике и собрался идти в общежитие. В классе уже почти никого не было. Янь Мяо, возможно, всё ещё злился на Лу Минцзэ из-за инцидента с Бай Шуанъи, поэтому сегодня вечером он не стал ждать Лу Минцзэ и Юй Хаожаня, а ушёл вместе с Бай Шуанъи. Что ж, это даже к лучшему, чтобы не раздражаться при виде их.

Юй Хаожань, однако, с опозданием сменил тему:

— А где Мяо-ге?

Он был младше, поэтому всегда называл Янь Мяо «Мяо-ге».

<http://bllate.org/book/16840/1549354>